

а с тех элементов истории мировой культуры, которые она заново в себе «сплавляет».

7. Просто потому, что «случайность» всякой новой культуры преодолевается только в открытом бесконечности времени мировой культуры. В нем живое слово и его тень, абстрактная мысль, и застывшая фреска, и любое другое отражение духа ведут к их единственному собственнику – человеку.

Примечания

1. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыт теоретические и исторические. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 35.
2. Там же. С. 36.
3. Удивительно, но самым «авторитетным» сторонником этого утверждения является ... Гегель. Как не вспомнить любимый философ каламбур о различии «известного» и «познанного»!

И.Л. Ларионова

КАКАЯ ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ НУЖНА ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Методологический кризис, который переживает российская историческая наука, можно считать конструктивным. Отечественные историки используют самые разные историко-философские построения и сами их активно генерируют, что в перспективе может содействовать выработке некоторого общего представления о требованиях, которым должна соответствовать оптимальная на данной стадии развития науки и человечества в целом историософская концепция. Попробуем обозначить возможные требования к такой концепции, выяснить, какое из них может рассматриваться в качестве основного, и определить, какие историософские концепции – стадийные, цивилизационные или синтезные – более других этому требованию соответствуют.

Как представляется, оптимальная историко-философская концепция структуры и динамики развития земной цивилизации должна быть адекватной исторической реальности, предсказывать новые исторические факты и соответствовать современным теориям эволюции. Кратко охарактеризуем основные историософские парадигмы, а затем рассмотрим применительно к ним изложенные выше требования более подробно.

В литературе обозначено несколько историко-философских подходов к осмыслению всемирной истории. Стадиальный подход включает формационную теорию К. Маркса [1], теорию постиндустриального общества Д. Белла [2] и ряд других теоретических построений [3]. Цивилизационный подход объединяет концепции множественности независимых цивилизаций О. Шпенглера [4] и А. Дж. Тойнби [5], концепцию двух миров М. Вебера [6], концепции типов исторического развития Н.Я. Данилевского [7], Л.С. Васильева [8], Л.И. Семенниковой [9]. Последняя группа теорий характеризуется объединением независимых цивилизаций в несколько надцивилизационных структур.

Синтезный способ интерпретации исторического процесса представлен концепцией А.С. Панарина, предполагающей чередование лидерства Востока и Запада [10], концепциями зависимого развития, в том числе, мир-системным анализом [11], другими теоретическими построениями. К этому историко-философскому подходу можно отнести также глобально-стадиальную эстафетную концепцию Ю.И. Семёнова [12] и теорию мирового циклизма Ю.В. Яковца [13].

Достоинства стадиального подхода определяются тем, что его сторонники стремятся выявить закономерности развития человечества в целом. Недостатки парадигмы – недоучет регионального и культурно-исторического своеобразия конкретных сообществ, а также абстрагирование от факта смены субъекта истории [14]. Достоинства цивилизационного подхода связаны с тем, что обращается внимание на уникальные особенности отдельных социально-исторических организмов и их групп, учитывается факт смены исторического субъекта. Однако единство человечества и его поступательное развитие отрицаются. Прогресс рассматривается как локальный и конечный: за расцветом каждой цивилизации следует упадок, причем никакой преемственности между цивилизациями нет [15]. Авторы концепций, образующих синтезный подход к истории, стремятся объединить достоинства стадиального и цивилизационного подходов, освободившись, по возможности, от их недостатков: выявляются некоторые типы исторического развития и стадии эволюции человечества в целом. При этом в наиболее типичных для подхода концепциях стадии всемирной истории не совпадают с этапами развития конкретных социумов [16].

Прежде всего, гипотетическая концепция должна достаточно хорошо, причем лучше конкурентов, объяснять известные исторические факты. Но как определить, удовлетворяет ли конкретная историко-философская конструкция данному требованию? Как известно, любая теория оперирует не эмпирическими фактами, а идеальными абстракт-

ными объектами, связанными с реальностью опосредованно. Причем ни одна теория не использует конструкты, которые ей противоречат [17]. Поэтому все научные концепции предстают как модели фрагментов действительности. Поскольку часть идеальных объектов каждой теории некоторым способом (иногда очень сложным) соотносится с эмпирическими фактами, в случае их явного противоречия имеющимся или вновь обнаруженным фактам теория может быть отвергнута. Все три обозначенных подхода оперируют идеальными объектами, соотносимыми с реальными историческими событиями и процессами, то есть подтверждаются интерпретированными определенным образом историческими фактами. Если бы это было не так, то в ситуации наличия выбора тот или те из них, которые с очевидностью противоречат фактам, были бы выведены из научного оборота. Поэтому критерий адекватности исторической действительности важен, но в случае выбора между стадийными, цивилизационными и синтезными концепциями его нельзя считать решающим.

Обратимся ко второму требованию. Эпистемология утверждает, что достоверная теория должна предсказывать новые факты. В принципе новые факты могут быть вновь обнаруженными и вновь появившимися. Применительно к историософским построениям новые факты – это в основном будущие события и процессы. Однако все обозначенные выше историко-философские теории достаточно молоды. Самая старая из них – формационная концепция – создана в 40-е годы XIX века. Поэтому определить, чьи прогнозы более достоверны, пока невозможно. К тому же, все наиболее распространенные в настоящее время историософские концепции предлагают сценарии дальнейшего развития событий, основанные на реально существующих тенденциях. Можно утверждать, что частично все прогнозы реализуются, а в полной мере не реализовался ни один из них. Следовательно, критерий «способность теории предсказывать новые факты» не может, по крайней мере, в настоящее время, помочь выявлению оптимальной историко-философской концепции всемирно-исторического процесса.

Еще одно требование к оптимальной историко-философской концепции – соответствие теориям развития, считающимся достоверными. Иными словами, стремясь выявить наиболее перспективную историософскую парадигму, можно соотнести концепции, образующие различные подходы к истории, с некоторой более общей теорией, считающейся в настоящее время, в общем и целом, истинной. В принципе это один из методов доказательства в естественных науках. В истории, а также в философии истории применять его следует с осторожностью:

в советский период исторические концепции, которые противоречили марксизму или рассматривались как противоречащие ему, априорно считались ложными. Тем не менее, посмотрим, с какими теориями развития можно было бы соотнести концепции, образующие современные подходы к всемирно-историческому процессу.

Наиболее востребованными в настоящее время общими теориями эволюции являются диалектика и синергетика. Обе эти теории могут рассматриваться как методология истории среднего уровня, то есть как методологическая основа историко-философских построений. Диалектика менее конкретна, чем синергетика, поэтому сочетается с каждым из рассматриваемых способов интерпретации истории. Более других, естественно, диалектика соответствует философией истории Г. Гегеля и К. Маркса, но ни одной из обозначенных выше концепций не противоречит. Синергетика как более конкретная теория, позволяет поставить следующие вопросы: какой подход к истории больше других соответствует основным принципам развития сложных открытых систем; какие подходы к истории с этими принципами не совместимы. Согласованность с основными современными теориями эволюции может рассматриваться как фундаментальное требование к оптимальной историко-философской концепции, поскольку лишь соответствие или не соответствие этому требованию может быть в настоящее время более-менее определенно доказано. Поскольку синергетика как теория эволюции возникла на основе синергетики как точной математической науки, опасность идеологизации философии истории в данном случае отсутствует. Рассмотрим соотношение между синергетикой как методологией истории среднего уровня и основными историческими подходами к всемирной истории. С этой целью обозначим принципы развития сложных открытых систем.

Большинство реальных систем – хаотические, то есть имеющие горизонт прогноза и допускающие только вероятностное описание как единого целого, несводимое к динамическому описанию отдельных траекторий и волн [18]. Определение хаотических систем, которое дают И.Р. Пригожин и И. Стенгерс [19], по-видимому, ставит под сомнение стремление многих историков и философов отождествлять стадии развития человечества со стадиями эволюции конкретных обществ: у человечества в целом свои закономерности развития, несводимые к законам эволюции конкретных социально-исторических организмов. Именно это утверждают наиболее характерные для синтезного подхода концепции.

Большинство реальных систем – открытые, то есть их взаимодействием с окружающим миром пренебречь нельзя [20]. Следовательно,

каждое отдельное общество – также открытая система, которую лучше всего рассматривать как подсистему земной цивилизации. А раз так, то наиболее целесообразный подход к истории человечества должен основываться на анализе эволюции земной цивилизации в целом с целью выявления закономерностей развития, присущих этой системе. На первый взгляд, это аргумент в пользу стадийного подхода к истории, сторонники которого стремятся выявить то общее, что присуще развитию разных стран и народов.

Рост порядка в системе осуществляется за счет роста беспорядка в окружающей среде [21]. Отсюда допустим вывод, что одновременное эффективное развитие всех человеческих сообществ невозможно в принципе («среда» – значительная часть государств и народов). Именно такой подход характерен для теоретиков зависимого развития, в том числе, мир-системного анализа. Это означает, что различные сообщества имеют неодинаковые пути развития, и классический стадийный подход, предполагающий, что все сообщества проходят, в общем и целом, одни и те же стадии, не получает обоснования синергетикой.

Выбор одного из теоретически возможных путей эволюции определяется случайными факторами, поэтому одинаковые системы могут выбрать разные сценарии [22]. Этот тезис обосновывает многовариантность путей исторического развития и, казалось бы, говорит в пользу цивилизационного подхода к истории, сторонники которого полагают, что каждая цивилизация или группа цивилизаций проходит собственный, качественно неповторимый путь развития. Однако обозначенные выше принципы требуют рассматривать человечество как единую систему. Отметим, что все синтезные концепции непременно выявляют некоторые типы исторического развития и закономерности эволюции человечества в целом.

Переход от «порядка» к «хаосу» и от «хаоса» к новому «порядку» показывает, что сложные открытые системы существуют в циклическом режиме [23]. Следовательно, человечество в целом и отдельные социально-исторические организмы развиваются циклами. Все сторонники цивилизационного подхода к истории в большей или меньшей степени следуют идее циклов, но в классических цивилизационных концепциях они локальны и не ведут к общественному прогрессу. Между тем, в синергетике цикл – способ развития. Все синтезные концепции интерпретируют развитие человечества через смену мировых циклов, хотя само это понятие может отсутствовать.

С.Г. Гомаюнов обратил внимание на тот факт, что синергетика предлагает аргументы одновременно и «за» и «против» стадийного и цивилизационного подходов к истории. В статье «От истории синергетики к синергетике истории» автор пишет, что «синергетика позволяет преодолеть ограниченность классических подходов в истории. Она сочетает идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического процесса» [24]. Однако синергетика как теория эволюции не представляет собой нового историософского подхода. Она является по отношению к истории методологией не верхнего (ближайшего к исторической концепции), а среднего уровня (выполняющего методологическую роль по отношению к историко-философским построениям), поэтому составить конкуренцию стадийной и цивилизационной парадигмам она не в состоянии точно так же, как и диалектика.

Альтернативой классическим историософским подходам могла бы стать новая, более универсальная методология исторического процесса верхнего уровня, то есть историко-философская концепция структуры и динамики развития земной цивилизации, созданная на основе закономерностей эволюции, выявленных синергетикой. Такая теория все еще не создана, однако имеется целый ряд историософских концепций, в значительной степени соответствующих ключевым принципам синергетики, хотя и возникших без прямой связи с ней. Это концепции, образующие синтезный подход к истории, который на сегодняшний день более других парадигм соответствует синергетике как современной теории эволюции и не противостоит диалектике. Таким образом, синтезный подход является наиболее перспективным, то есть способным определить направление дальнейших поисков оптимальной историософской концепции структуры и динамики развития земной цивилизации.

Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999.
3. Дьяконов И.М. Пути истории. М.: КомКнига, 2007.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. I. Образ и действительность. М.: Мысль, 1993. Т. II. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998.
5. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2004.
6. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
8. Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. М.: Высшая школа, 2005.

9. Семенникова Л.И. Проблемы цивилизационного подхода к истории. Уфа: ВЭГУ, 1994. С. 32-73.
10. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 386-388.
11. Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже веков // Политические дилеммы на рубеже веков. М.: Весь мир, 1996. С. 27-40.
12. Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. С. 250-258, 425-508.
13. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
14. Семенов Ю.И. Философия истории. С.10-14, 234-249.
15. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2004; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. I. Образ и действительность. М.: Мысль, 1993. Т. II. Всемирно-исторические перспективы. М.: Мысль, 1998.
16. Валлерстайн И. Политические дилеммы на рубеже веков // Политические дилеммы на рубеже веков. М.: Весь мир, 1996. С. 27-40; Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 386-388.
17. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 102-113.
18. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 12-13.
19. Там же. С. 13.
20. Там же. С. 16.
21. Там же. С. 52-53.
22. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. С. 222-223; Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант. С.22,62.
23. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. С. 225.
24. Гомаюнов С.Г. От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность. 1994. № 2. С. 102.

Е.В. Овчарова

ЗНАЧЕНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Проблемы гуманизма всегда имели особую актуальность в России. Тоталитарная история прошлого века сделало это предостережение значительно рельефнее. К сожалению, история показывает, что люди не очень-то стремятся учитывать уроки истории в своей деятельности.